

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись   инициалы, фамилия
«10»   06   2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Политика ШОС в условиях глобальной трансформации
системы международной безопасности

Руководитель

В.В. Никуленков 10.05.2023

доцент, к.и.н

В.В. Никуленков

подпись, дата

должность, ученая степень

инициалы, фамилия

Выпускник

Э.Б. Бактыбекова 10.05.2023

подпись, дата

Э.Б. Бактыбекова

инициалы, фамилия

Красноярск 2023

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____ Т.Ю. Сидорова
подпись   инициалы, фамилия

« _____ » _____ 20 23 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Политика ШОС в условиях глобальной трансформации
системы международной безопасности

Руководитель

_____
подпись, дата

доцент, к.и.н
должность, ученая
степень

В.В. Никуленков
инициалы, фамилия

Выпускник

_____
подпись, дата

Э.Б. Бактыбекова
инициалы, фамилия

Красноярск 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Создание ШОС, как организации региональной безопасности	5
2 Деятельность ШОС в сфере безопасности на современном этапе	18
3 Проблемы и перспективы ШОС и ее политики в сфере обеспечения международной безопасности	35
Заключение	43
Список использованных источников	46

ВВЕДЕНИЕ

Международные организации играют важную роль в своевременном решении межгосударственных проблем и конфликтов. Они выступают в качестве посредников между государствами, способствуют сближению народов из разных стран. Терроризм является одним из главных угроз безопасности человечества в современном мире. Усиление деятельности террористического подполья в странах Центральной Азии и ухудшение ситуации в Афганистане поднимает проблему терроризма на новый уровень и призывает стран данного региона к содействию международных и региональных организаций в решении данного вопроса. Среди наиболее активно развивающихся межрегиональных организаций в регионе Центральной Азии можно выделить Шанхайскую организацию сотрудничества. Центральная цель ШОС непосредственно связано в противодействии и в борьбе против «трех зол»: терроризма, сепаратизма и экстремизма. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) создана 14 июня 2001 года и объединяет Индию, Казахстан, Китай, Киргизию, Пакистан, Россию, Таджикистан и Узбекистан. Эти страны придерживаются сходных взглядов на тенденции мирового развития и готовы совместно искать согласованные подходы к решению международных и региональных проблем. Кроме этого страны-участницы преследуют другую задачу – укрепить региональный экономическое и культурное сотрудничество. Особенность ШОС состоит в том, что она никому не противопоставляет себя, нацелена на позитивное решение конкретных проблем в интересах стран-членов.

Новые геополитические процессы, возникающие на мировой арене и представляющие угрозу международной безопасности, диктуют актуальность данной работы.

Практическая значимость курсовой работы состоит в том, что внесен определенный вклад в изучении проблемы и перспектив развития Шанхайской организации сотрудничества, а также ее деятельности за последнее время. Материалы данного исследования могут представлять интерес для

политических аналитиков, молодых ученых и студентов, изучающих международные отношения.

Объектом настоящей курсовой работы являются процессы, связанные с миротворческой деятельностью ШОС и сама организация.

Предметом исследования являются проблемы, с которыми сталкивается данная организация, а также перспективы ее трансформации, развития и функционирования с учетом возникновения новых вопросов, касающихся международной стабильности и безопасности.

Целью работы является анализ политики данной организации на предмет ее актуальности в условиях глобальной трансформации системы международной безопасности.

Задачи работы:

- 1) Рассмотреть организационно-правовую базу ШОС, проанализировать цели, задачи, функционирование данной организации в сфере безопасности в условиях изменений структуры самой организации.
- 2) Провести анализ работы организации в контексте регионального и международного сотрудничества в обеспечении безопасности.
- 3) Определить проблемы и перспективы дальнейшей трансформации ШОС и ее политики, в условиях глобальной трансформации системы международной безопасности.

Данной теме посвящено больше количество трудов, среди которых работа А.К. Румянцева и К.Х. Рахимова «Роль ШОС в противодействии терроризму в странах Центральной Азии», И.Р. Аминова «Роль ШОС в международной безопасности», Я. Ашурова и Т.С. Ягья «Сфера международной безопасности в рамках ШОС», С.А. Бокерия «Взаимосвязь глобальной и региональной систем безопасности (на примере ООН, ОДКБ и ШОС).

Эмпирическую базу данного исследования составили нормативно-правовые документы, такие как Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества и Хартия ШОС. Также были задействованы

совместные заявления Совета глав-государств Шанхайской организации сотрудничества.

СОЗДАНИЕ ШОС, КАК ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Образование и развитие ШОС стало началом нового мировоззрения на безопасность, в котором содержатся такие принципы, как взаимное доверие, разоружение, сотрудничество. При зарождении Организации, основными целями были названы стабилизация обстановки в Центральной Азии, укрепление дружбы и добрососедства между государствами-участниками, развитие сотрудничества в политической, экономической, научной и других сферах.

Однако, среди направлений ШОС наиболее стержневым и важным является коллективное противодействие стран распространению экстремизма, терроризма и сепаратизма – главных трех «зол» в регионе Центральной Азии. Борьба с этими вызовами остается в приоритете и на сегодняшний день.

Китай, Россия и государства Центральной Азии начали межгосударственные отношения нового вида, представили модель регионального сотрудничества, чья отличительная особенность заключается в совместной инициативе, приоритете безопасности, взаимовыгодном взаимодействии стран. К сегодняшнему дню эта организация уже смогла достичь в своем развитии очень заметных успехов, что повлекло за собой привлечение внимания со стороны всего мирового сообщества. Сегодня все большее количество государств открыто проявляют желание укрепить сотрудничество с данной организацией.

Шанхайская Организация Сотрудничества – постоянно действующая региональная международная организация, основанная в июне 2001 г. лидерами Казахстана, Китая, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. Целью создания ШОС, как многостороннего объединения, являлось обеспечение безопасности и поддержание стабильности во всем обширном евразийском регионе, объединение усилий для противодействия возникающим вызовам и

угрозам и расширение торгового, а также культурного и гуманитарного сотрудничества.

Свою историю организация ведет с 1996 года. Тогда в Шанхае главы России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана подписали "Соглашение о мерах доверия в военной области в районе совместной границы". После подписания этого документа появился термин "Шанхайская пятерка".

В 2001 году в организацию был включен Узбекистан. Так "пятерка" стран превратилась в "шестерку" и была переименована в Шанхайскую организацию сотрудничества. Через год на Санкт-Петербургском саммите глав государств ШОС была подписана Хартия организации, фиксирующая ее цели, принципы, структуру и основные направления деятельности.

Высший орган в Шанхайской организации сотрудничества – Совет глав государств; саммиты лидеров проходят раз в год. Совет глав правительств ШОС ежегодно рассматривает вопросы, относящиеся, в частности, к экономическим сферам взаимодействия. В рамках организации созданы Совет министров иностранных дел, Совещание руководителей министерств и ведомств, Совет национальных координаторов.

Два постоянно действующих органа ШОС – Секретариат в Пекине и Исполнительный комитет Региональной антитеррористической структуры в Ташкенте.

В 2006 году был образован Форум ШОС – общественный консультационно-экспертный орган, созданный для содействия и научной поддержки деятельности организации, проведения совместных исследований по актуальным вопросам, разъяснения задач и принципов деятельности ШОС.

ШОС не является военным блоком, однако страны организации рассматривают вопросы, связанные с безопасностью и борьбой с терроризмом. С 2002 года в рамках сотрудничества в сфере безопасности страны – члены ШОС регулярно проводят совместные антитеррористические учения (как на двусторонней, так и на многосторонней основе). Самыми крупными из них

являются учения "Мирная миссия", проводящиеся с 2003 года (очередные запланированы на сентябрь 2016 года в Киргизии).

В 2004 году между министерствами иностранных дел стран ШОС был подписан протокол о сотрудничестве. В документе подчеркивалось, что для выработки общих точек зрения стран ШОС по основным международным проблемам необходимо проводить консультации на различных уровнях. Среди основных вопросов были названы безопасность в Центральной Азии, формирование эффективной системы коллективной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, борьба с международным терроризмом, экстремизмом, транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом оружия и наркотиков.

В 2006 году организация заявила о планах борьбы с международной наркомафией, в 2008-м – об участии в нормализации обстановки в Афганистане.

В 2009 году под эгидой ШОС состоялась первая масштабная международная конференция по Афганистану с участием представителей ЕС, ОДКБ, НАТО и других организаций.

15 июня 2011 года на юбилейном саммите ШОС главы государств организации утвердили Антинаркотическую стратегию государств – членов ШОС на 2011-2016 годы и программу действий по ее выполнению, призванные способствовать повышению эффективности совместных усилий по противодействию наркотической угрозе на пространстве ШОС. Тогда же были подписаны соглашения о проведении совместных антитеррористических мероприятий на территории государств ШОС, о сотрудничестве в области выявления и перекрытия каналов проникновения на территории стран ШОС лиц, причастных к террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности.

В 2012 году лидеры стран ШОС приняли программу сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2013-2015 годы.

В Бишкекской декларации ШОС, подписанной в 2013 году, страны организации заявили о намерении противодействовать "использованию информационно-коммуникационных технологий в целях подрыва политической,

экономической и общественной безопасности государств-членов, противодействовать терроризму, экстремизму и сепаратизму, а также усилить борьбу с наркобизнесом, незаконным оборотом оружия" [1].

За короткое время ШОС удалось сформировать эффективную структуру, правовую базу, привлекательную для новых участников и стать одним из ведущих игроков не только в регионе Центральной Азии, но и в мировой политике. Нужно отметить, что отличительными чертами нормативной основы противодействия терроризму в рамках интеграции ШОС являются конкретный характер правовых положений – это объясняется тем, что в принятых документах отсутствуют неопределенные формулировки, также можно отметить ориентированность на преимущественно силовой метод борьбы с терроризмом, в случае ШОС, мирные миссии и антитеррористические учения

Укрепляя взаимовыгодное сотрудничество, предотвращая конфронтацию и конфликты, поддерживая равную и неделимую безопасность, ШОС стремится к построению справедливого полицентричного мирового порядка в полном соответствии с нормами международного права и принципами взаимного уважения, который отвечает интересам каждого государства, учитывая их взаимные потребности и стремления. Будучи многонациональной и многокультурной организацией, ШОС стремится предотвратить столкновение цивилизаций в своих соответствующих регионах.

Хартия является основополагающим документом ШОС и даёт государствам-членам основание откровенно высказывать общую позицию по наиболее острым международным и региональным проблемам и конфликтам, излагать своё видение путей их разрешения. В итоговых документах саммитов ШОС, заседания СМВД, встреч секретарей советов безопасности и совещаний министров обороны формулируются принципиальные подходы шести стран к таким проблемам, как афганское урегулирование, ситуация в Сирии, иранская ядерная программа, нестабильность в регионе Северной Африки и Ближнего Востока.

В Хартии Шанхайской Организации Сотрудничества, подписанной 6 июня 2002 года прописаны цели и задачи организации. Так, например, в Статье 1 прописано, что основными целями и задачами организации является «развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка», «совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности миграцией» [2].

В этом же документе прописаны основные направления деятельности организации. Ими являются:

1. поддержание мира и укрепление безопасности и доверия в регионе;
2. выработка и реализация мероприятий по совместному противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, другим видам транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграции;
3. координация усилий по вопросам разоружения и контроля над вооружениями;
4. оказание взаимной помощи в предупреждении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и ликвидации их последствий;

Кроме Хартии существует Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, в котором закреплены принцип нерушимости границ и отказ от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах, провозглашается решимость государств-членов ШОС превратить границы друг с другом в рубежи вечного мира и дружбы [3]. На этом основании заявлено намерение государств-членов ШОС «активно прилагать усилия к укреплению доверия в военной области в приграничных районах» [2].

Придерживаясь принципов открытости, ШОС не намерена создавать какие-либо альянсы или направлять свои действия против какого-либо суверенного образования [1]. Она активно и последовательно проводит диалог, обмена и сотрудничество и выступает за строгое соблюдение целей и принципов, записанных в Уставе Организации Объединенных Наций, таких как равенство и суверенитет государств, недопустимость вмешательства в их внутренние дела, уважение территориальной целостности, нерушимость границ, ненападение, мирное урегулирование споров, неприменение силы или угрозы силой [4], а также другие общепризнанные нормы международного права, направленные на поддержание мира и безопасности, установление партнерских отношений между государствами, защита национального суверенитета и уважение права определять свою собственную судьбу и дальнейший путь политического, социально-экономического и культурного развития.

Вся структура организации предназначена для создания многосторонних партнерств для оказания помощи суверенным членам в координации стратегий и подходов к решению насущных международных проблем и удовлетворению региональных потребностей. Это также дает возможность государствам-членам сосредоточить свои усилия на общих целях в соответствии с принципами добровольного сотрудничества и справедливого распределения обязанностей.

Объединяя четыре ядерные державы — половину ядерных государств мира — в единую региональную организацию, ШОС служит дополнительным сдерживающим фактором в рамках системы, созданной для поддержания стратегического баланса сил и политической стабильности в мире.

Ряд специальных инициатив, выдвинутых под эгидой Организации Объединенных Наций и ШОС, заметно способствовали укреплению международного сотрудничества в борьбе с общими вызовами и угрозами безопасности. В качестве примера можно привести итоги Специального мероприятия высокого уровня на тему “Организация Объединенных Наций и Шанхайская организация сотрудничества: совместное противодействие вызовам и угрозам”, состоявшегося в ноябре 2016 года в Нью-Йорке [5], а

также параллельного мероприятия высокого уровня на тему “Организация Объединенных Наций и Шанхайская организация сотрудничества в Борьба с наркотиками: общие угрозы и совместные действия”, проведенной в сотрудничестве с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в марте 2017 года в Вене.

В этой связи особо хотелось бы отметить создание в рамках ШОС в соответствии с подписанным 7 июня 2002 г. Соглашением специального постоянно действующего органа - Региональной антитеррористической структуры (РАТС) [6]. Данные ясно показывают, в какой степени RATS эффективна в своих усилиях. В период с 2013 по 2015 год при координации РАТС властям государств - членов ШОС удалось предотвратить 20 террористических актов еще на стадии планирования, предотвратить 650 преступлений террористического и экстремистского характера, нейтрализовать 440 лагерей подготовки террористов и 1700 членов международных террористических организаций [7].

Как уже было сказано ранее и на основе вышеупомянутых фактов эта региональная организация представляет большой интерес для многих стран мира. Организация объявлена открытой для приема в ее члены других государств региона, которые обязуются соблюдать цели и принципы Хартии, а также положения других международных договоров и документов, принятых в рамках ШОС.

Есть все основания полагать, что в ближайшие годы, особенно с учётом расширения состава своих постоянных стран-членов, ШОС предпримет шаги в сторону практического раскрытия, заложенного в ней потенциала предупреждения и урегулирования конфликтов.

Более того, в условиях глобализации, активизации многих процессов в мире, а также появление все большего количества угроз безопасности, носящих глобальный характер, политика и деятельность ШОС становится все более актуальной. С момента создания **организации установить партнерские**

отношения и сотрудничать желают Иран, Шри-Ланка, США, Япония, страны АСЕАН.

В настоящее время на его долю приходится около 80 процентов территории Евразии, 44 процента мирового населения и 24 процента мирового ВВП. Территория ШОС простирается от Тихого океана до Индийского. Тем не менее, это, безусловно, **не окончательная граница организации**, поскольку ряд стран-кандидатов стоят в очереди на членство. Подтверждением авторитета ШОС являются 16 заявок на вступление. Это еще раз подтверждает необходимость в такой организации, как ШОС.

За десять лет с момента своего образования шанхайской организации в области безопасности удалось достичь следующего:

- согласованы пограничные проблемы, заключено «Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы» (1996 г.) [8], которое известно, как «Шанхайская Декларация» и «Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы» [9] подписанное на второй встрече Шанхайской пятерки в Москве (1997 г.) Эти соглашения повысили уровень доверия между пятью странами-участниками, повысили уровень сотрудничества между пограничными службами, установили взаимный контроль за пограничной зоной, также страны согласились информировать друг друга о ситуации на границах. Решив вопросы с Китаем, пока не удастся закрепить подписанием соответствующего соглашения о точке стыка трех среднеазиатских стран: Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана;
- в структуре ШОС созданы следующие структуры для координации усилий в сфере безопасности и развития: Совещание руководителей правоохранительных органов, пограничных ведомств, министров обороны, министров иностранных дел, министров по чрезвычайным ситуациям;
- подписана Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001);

- создана и приступила к работе Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС с исполнительным комитетом в г. Ташкенте (Узбекистан). В РАТС ШОС создан механизм совещаний секретарей Советов безопасности государств-членов;
- создана контактная группа «ШОС – Афганистан», являющаяся еще одним важным историческим шагом по поддержанию мира и стабильности ... в регионе»;
- также по вопросам безопасности и развития налажены контакты с такими международными структурами, как: ПРООН, СБ ООН, комитет ООН по борьбе с терроризмом, ОБСЕ, Антитеррористический центр (АТЦ) СНГ;
- подписано Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств.

Несмотря на частые опровержения военной природы ШОС и разногласия между членами относительно вооруженных сил и сотрудничества безопасности, можно выделить некоторые факторы, которые указывают на то, что организация в полной мере нацелена на обеспечение региональной безопасности.

Первое, организация включает в себя все характеристики военно-политического сотрудничества. Впервые в Бишкеке в 2007 г. состоялся политический саммит совместно с военными учениями (Мирная Миссия-2007). В саммите принимали участие министры обороны государств-членов ШОС. Присутствие глав государств в военных учениях впервые в истории ШОС продемонстрировало растущее значение военной составляющей организации.

Второе, существует концепция «военной помощи» в организации, наиболее значительная часть политической интеграции в области безопасности. Так, например, в программе «Мирная Миссия-2007» был заложен сценарий, в котором военная помощь играет центральную роль. Такая концепция есть и у ОДКБ, и в документах ШОС официально не прописано о политике военной помощи, однако «Миссия-2007» показывает обратное.

Третье, начиная с 2002 г., военные учения ШОС стали все более и более амбициозными, развившись от двустороннего или многостороннего уровня до совместного формата ШОС, охватывающего не только контртеррористические, но также и внешние сопутствующие значения политики безопасности. Кроме того, 27 июня 2007 г. министры обороны ШОС подписали соглашение о структурной организации проведения совместных учений. По словам кыргызского министра обороны Исмаила Исакова, данное соглашение положило долгосрочные организационные и правовые основы деятельности ШОС в перспективе.

В-четвертых, в 2006 г. Шанхайский Саммит подтвердил, что в случае возникновения угроз региональной стабильности и безопасности государства-члены ШОС должны будут незамедлительно реагировать на начальной стадии проведением непосредственных консультаций по эффективному урегулированию возникшей ситуации. Также было выражено намерение о создании эффективного механизма по урегулированию конфликтов на территории организации.

В дополнение к военно-политическим вопросам энергетическая безопасность определяется как жизненно важный элемент политики безопасности. В июле 2007 г. был создан Энергетический клуб ШОС, который стремится к общему энергетическому подходу, прежде всего в укреплении энергетической безопасности. Таким образом, так же, как и военные маневры, двустороннее или многостороннее сотрудничество в энергетической сфере между членами ШОС развивается в единый энергетический подход ШОС. На Шанхайском саммите 15 июня 2006 года в первый раз был поставлен вопрос об энергетическом сотрудничестве. На этом саммите президент России В. Путин объявил о намерении основать в рамках ШОС Энергетический клуб, для совместной разработки курса действий в области энергетики. На заседании Главы правительств Совета ШОС в Душанбе, Таджикистане, 15 сентября 2006 года государства-члены ШОС обсуждали проблемы общей энергетической

политики. Были определены приоритетные направления сотрудничества, касающиеся энергетики, транспорта и телекоммуникаций

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш заявил на встрече на высшем уровне, что ШОС становится одним из мировых центров притяжения и краеугольным камнем нынешнего мирового порядка [10].

С точки зрения площади территории, населения, природных ресурсов, экономического развития и культурного влияния, принятие новых членов способствует росту ШОС и, несомненно, повысит всеобъемлющую силу и влияние механизма региональной безопасности. Тем не менее, мы должны должным образом учитывать долгосрочные побочные эффекты при объединении таких преимущественно мононациональных стран, которые находятся на ключевых стратегических перекрестках.

Таким образом, возникает вопрос каким образом расширение ШОС будет способствовать или препятствовать поддержанию безопасности в регионе и мире.

С точки зрения баланса, если, следуя практике одновременного принятия Индии и Пакистана, ШОС пригласит членов ССАГПЗ присоединиться к ней после принятия Ирана, что произойдет с Египтом, другой крупной страной, охватывающей Азию и Африку? Если Египет будет приглашен, означает ли это, что ШОС постепенно захватит территорию Магриба и, таким образом, окончательно отодвинет свою западную границу к Атлантике?

Стратегическое положение и проблемы Турции не менее сложны, чем у Ирана. Принятие Турции означает, что ШОС не только включает в себя всю Западную Азию, но и будет граничить с Балканским полуостровом, простираясь глубоко во внутренние районы Ближнего Востока, который европейцы считают своим задним двором. Кроме этого, Монголия, Беларусь и Афганистан, которые на сегодняшний день состоят в организации в качестве наблюдателей, с большой вероятностью могут пойти по такому же пути, как и Иран – т.е стать полноправным членом ШОС. Генеральный секретарь ШОС Чжан Мин в онлайн-обращении акцентировал, что полноправное членство

Ирана в ШОС будет способствовать наращиванию регионального взаимодействия в обеспечении безопасности и стабильности.

Борьба афганского правительства с терроризмом, экстремизмом и выращиванием опиума согласуется с целями и задачами ШОС в борьбе против “трех зол”. Предоставление Афганистану полноправного членства в ШОС поможет группе в более эффективном достижении ее целей и усилит региональную интеграцию и взаимодействие между регионами ШОС. Членство Афганистана в ШОС, вероятно, уменьшит угрозы для региона, исходящие из Афганистана, учитывая высокий уровень насилия и присутствие иностранных боевиков. Предоставление Афганистану полноправного членства - это первый шаг к оказанию помощи в стабилизации Афганистана и региона. Перспектива принятия Афганистана в ШОС будет зависеть от развития ситуации – как Афганистан будет решать вопросы, связанные с восстановлением мира и пребыванием военных нерегиональных государств на своей территории.

Беларусь находится на основных транзитных путях из Восточной и Центральной Азии на Запад. Это ставит на повестку дня вопросы борьбы с наркотрафиком, торговлей оружием, людьми, терроризм и нелегальную миграцию, решением которых занимается ШОС.

Расширение ШОС набирает обороты. Более того, в условиях полицентричного мира расширение ШОС имеет преимущества, поскольку создает условия для повышения ее совокупного потенциала и значимости в мировой политике. Однако, увеличение числа членов и увеличение совокупного потенциала не всегда равнозначно повышению эффективности деятельности организации.

Уже сейчас обозначились проблемы, которые не только негативно сказываются на деятельности ШОС, но и делают ее перспективы весьма туманными. Одной из главных проблем после расширения является сложность принятия единого решения по вопросам безопасности. У главных членов Организации отсутствует единство, а защита своих национальных интересов усложняет все процессы в ШОС. Другой проблемой стала функциональность и

значение ШОС. Ведь с включением Индии, Пакистана и Ирана в состав постоянных членов ШОС вышла за пределы традиционного центрально-азиатского формата. Причем, не только географически.

Если ШОС продолжит расширяться, особенно если в нее войдут Турция, Армения и Беларусь, две группы безопасности столкнутся лицом к лицу, и ситуация станет чрезвычайно сложной и запутанной. «Философия» ШОС должна позволить рассматривать проекты безопасности не с точки зрения текущей выгоды кого-либо из участников проектов, а с точки зрения баланса интересов. Отсюда, кстати, и двойственное отношение к вопросу о приёме в Шанхайскую Организацию новых членов. Потому что, с одной стороны, заманчиво подключить Иран к энергетическим проектам в рамках организации, а, с другой стороны, может возникнуть угроза внутренней целостности ШОС, поскольку каждый новый участник неизбежно будет требовать формирования особых правил игры. А это, в свою очередь, может привести к дисбалансу интересов, снижению эффективности в работе Организации, которая и так еще проходит фазу становления.

Таким образом, ШОС – одна из ключевых региональных международных организаций, актуальность и важность которой, в условиях новых глобальных процессов и вызовов безопасности становится все выше. Однако сможет ли ШОС продолжить следовать своей цели и эффективно выполнять свои задачи, с принятием новых членов, какие проблемы повлечет за собой вступление того или иного государства – основные темы для анализа и рассуждения.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШОС В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С учётом современной геополитической обстановки совершенно не лишним будет отметить, что в последнее время потенциал Шанхайской организации сотрудничества значительно расширился. Следует считать, что возросший потенциал ШОС предполагает и её возросшие возможности по обеспечению интересов участников Организации, в первую очередь социально-экономических, а также интересов их безопасности. Согласно Стратегии

развития ШОС до 2025 года, принятой по итогам саммита в 2015 году в Уфе, эта организация может стать важнейшим институтом международного сотрудничества на евразийском пространстве [11].

Однако одной из злободневных проблем ШОС является отсутствие у нее четких механизмов реагирования на форс-мажорные обстоятельства, возникающие на пространстве Организации. Подтверждение сказанному — это отсутствие эффективной реакции со стороны стран-участниц ШОС на экстраординарные события, возникающие непосредственно на территории ее членов, или же их вовлеченность в другие конфликты.

Здесь можно выделить некоторые события, происходившие с непосредственным участием стран-членов ШОС, на которые Организация практически никак не отреагировала. В их числе конфликт в Южной Осетии в 2008 г., беспорядки в СУАР КНР в 2009 г., государственный переворот и межэтнические столкновения в Киргизии, Узбекистане, на Украине и ряд других событий, затрагивающих интересы безопасности того или иного участника ШОС. Отсутствие на них реакции ШОС можно объяснить тем, что в настоящее время у Организации не выработан политический инструментарий для адекватного реагирования на подобные вызовы. Основным юридическим документом в плане обеспечения безопасности является «Программа сотрудничества государств — членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Но этот документ не содержит полноценной правовой базы для координации действий государств-членов, а также оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации на пространстве Организации.

В силу этого возникает необходимость активизации в рамках ШОС консультативных и институциональных механизмов, содействующих нейтрализации конфликтов на территории стран-участниц. На Екатеринбургском саммите, состоявшемся в июле 2009 г., государства-члены уже принимали подобный документ, однако он не был реализован. И даже принятое на Пекинском саммите в июне 2012 г. вышеупомянутое «Положение

о политико-дипломатических мерах и механизмах реагирования ШОС на ситуации, ставящие под угрозу мир, безопасность и стабильность в регионе» не побудило участников Организации к совместным практическим действиям по повышению эффективности ШОС в сфере обороны и безопасности.

Здесь также следует упомянуть Региональную антитеррористическую структуру ШОС (далее, РАТС ШОС). Данная структура была учреждена после исторического решения «Шанхайской пятерки» и подписания Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 7 июня 2002 г.

Официальное открытие штаб-квартиры РАТС ШОС состоялось 17 июня 2004 года, во время проведения заседания Совета глав государств – членов ШОС в Ташкенте. В соответствии с Соглашением РАТС является постоянно действующим органом ШОС и предназначен «для содействия координации и взаимодействию компетентных органов Сторон в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, как эти деяния определены в документах.

К основным задачам и функциям РАТС относится формирование и ведение специализированных банков данных о международных террористических, сепаратистских и экстремистских организациях, содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, осуществление международного розыска лиц, подозреваемых в совершении преступлений соответствующего характера, сбор и анализ информации, содействие в подготовке и проведении антитеррористических учений, содействие в подготовке специалистов для антитеррористических подразделений, установление и поддержание рабочих контактов с международными организациями, занимающимися вопросами борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

На каждом из этих направлений за последние годы РАТС были достигнуты довольно значительные успехи. Среди них можно перечислить:

1) Формирование и ведение специализированных банков данных о международных террористических, сепаратистских и экстремистских организациях. В РАТС ШОС создан защищенный банк данных (ЗБД) и на его базе – «Единый розыскной реестр» (ЕРР). Данная база регулярно обновляется по лицам, объявленным с международный розыск. РАТС также ведет Перечень террористических, сепаратистских и экстремистских организаций, запрещенных на территории государств – членов организации. По состоянию на конец 2017 г., в этот перечень входят более 100 организаций, в том числе «Исламское государство», «Джебхат анНусра», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Хизб-ут-Тахрир аль Ислами», «Партия исламского возрождения Таджикистана», «Ансоруллох» и др.). И Реестр, и Перечень регулярно уточняются на основании информации и решений судебных органов государств – членов ШОС.

2) Содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. На данном направлении ключевую роль играет выполнение трехлетних программ сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, утверждаемых Советом глав государств – членов ШОС, начиная с 2007 г.

3) Научное сотрудничество и содействие в обмене опытом по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Еще в июне 2009 г. в Екатеринбурге на саммите ШОС одновременно с Конвенцией ШОС против терроризма было подписано Соглашение о подготовке кадров для антитеррористических формирований государств – членов ШОС.

Ежегодно начиная с 2013 г. в рамках РАТС проводятся научно-практические конференции. В их работе принимают участие представители компетентных органов и дипломатических миссий государств-членов и государств-наблюдателей при ШОС, международных и региональных организаций.

4) Установление и поддержание рабочих контактов с международными организациями, занимающимися вопросами борьбы с

терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. С 2005 г. ШОС является наблюдателем при ООН, что утвердило место данной организации в современной системе международных отношений. С тех пор представители ШОС часто принимают участие в международных конференциях по вопросам региональной и глобальной безопасности, среди которых и вопросы антитеррористической деятельности.

Также, РАТС ШОС активно развивает сотрудничество как с отдельными странами, в первую очередь странами-наблюдателями (в частности, подписаны акты о сотрудничестве (намерениях) с КГБ Республики Беларусь, МИД Афганистана, Антитеррористическим координационным советом Монголии), так и с другими международными организациями.

Лидеры стран-членов ШОС с самого начала заявляют, что организация не является альтернативой НАТО, однако ШОС, которая продолжает расширяться, рассматривается как один из важных центров многополярного миропорядка, о котором Россия и Китай говорят все чаще. В числе причин, подталкивающих Россию и Китай к этим поискам, можно назвать ухудшение отношений США с Россией из-за украинской проблемы и с Китаем из-за тайваньского вопроса, беспокойство обеих держав относительно американской гегемонии, продолжающееся расширение НАТО, совместные действия США и Европейского союза как в отношении России, так и в отношении Китая, практика двойных стандартов международных организаций, остающихся под влиянием США.

С другой стороны, ШОС имеет особое значение для каждой страны-участницы или страны-наблюдателя. Для России ШОС в нынешних условиях является одними из ворот в мир. Для лидеров центральноазиатских стран ШОС играет роль гарантии безопасности перед лицом возможных цветных революций, поддержанных из-за рубежа. А с точки зрения Индии и Пакистана, США проводят тираничную политику в регионе, которая не отвечает их интересам, и членство в ШОС имеет для них большое значение в целях поддержания баланса.

Наряду с этим благодаря ШОС Иран, испытывающий проблемы в отношениях с Западом, пытается избавиться от изоляции на международной арене, Монголия, зажата меж двух огней, Россией и Китаем, — развивать экономические отношения с другими соседними государствами. Более того, нахождение на одной стороне с двумя постоянными членами Совета Безопасности ООН, такими как Россия и Китай, также становится политическим преимуществом для других стран.

На протяжении почти тридцати лет существования суверенных государств Центральной Азии особыми угрозами сектору безопасности региона представляются клановая структура правящих классов и межэтнический состав республик [12].

Клановая система управления в современной истории Центральной Азии является одной из самых острых проблем, затормаживающих экономическое развитие пяти республик, и чуть ли не главной преградой на пути демократизации всего региона. На сегодняшний день клановая система управления, основанная на родственных связях и опирающаяся на лояльность населения, прослеживается во всех государствах Центральной Азии. Особенно это заметно на примере Киргизии (А. Атамбаев – представитель северного клана и С. Жээнбеков – представитель южного клана) и Узбекистана (Ш. Мирзиёев - лидер самаркандского клана и Р. Азимов – лидер ташкентского клана).

Вторая немаловажная проблема, представляющая угрозу для сектора безопасности Центральной Азии – это наличие крупных межэтнических объединений в регионе. Конфликты между киргизами и узбеками в Киргизии, турками-месхетинцами и узбеками в Узбекистане свидетельствуют о том, что относительное спокойствие на территории постсоветской Центральной Азии имеет обманчивый характер. Крайне взрывоопасным местом, где в любое время могут вспыхнуть столкновения между киргизами, таджиками и узбеками на фоне межэтнической напряжённости, принято считать Ферганскую долину. Именно в городе Ош, расположенном в восточной части Ферганской долины, в

связи с революционной ситуацией в Киргизии в 2010 году произошли политические столкновения, которые в дальнейшем переросли в этнические столкновения между лидерами узбекского меньшинства и местными киргизами.

Угроза терроризма в республиках постсоветской Центральной Азии остаётся одной из обсуждаемых тем XXI века. Попытки боевиков, воевавших на стороне «Исламского Государства» (организации, запрещённой в РФ), создать в регионах, примыкающих к границам государств-членов СНГ, а также в самих республиках постсоветской Центральной Азии, «террористический интернационал». Подобная угроза бросает вызов не только безопасности государств Центральной Азии, но и всему постсоветскому пространству. В первую очередь, России как стране, проводящей активные военные действия против ИГ.

Таким образом, не исключается возможность подпитки боевиками миграционных потоков при полной или частичной открытости национальных границ России с Центрально-Азиатскими республиками. Подобные условия передвижения по постсоветскому пространству предоставляют возможность иностранным боевикам-террористам пребывать и осуществлять незаконную деятельность под видом трудовых мигрантов или беженцев. Согласно последним данным на сентябрь 2019 года, приведённым начальником Объединённого штаба ОДКБ генерал-полковником Анатолием Сидоровым, в Афганистане действуют и угрожают безопасности постсоветской Центральной Азии около 15 тыс. боевиков из террористических группировок «Исламское Государство» и «Талибан» (обе организации запрещены в РФ).

Вопрос о принадлежности приграничных территорий между Центрально-Азиатскими республиками также представляет серьёзную угрозу военному сектору безопасности региона, что периодически проявляется в виде пограничных конфликтов [13]. Заявления руководителей государств о готовности завершить работу по юридическому оформлению линии государственной границы и даже предпринятые некоторые практические шаги не привели к реальным результатам и свидетельствуют о неспособности

Центрально-Азиатских республик самостоятельно решить вопросы делимитации и демаркации границ.

За последние несколько лет было зафиксировано более десятка вооружённых столкновений как между жителями приграничных областей, так и между пограничными службами разных республик. Одним из ярких примеров подобных столкновений является конфликт, произошедший 22 июля 2019 года на границе Киргизии и Таджикистана, между жителями киргизского села Аксай и таджикского села Ворух. В результате данного инцидента погиб один человек и менее 14 получили ранения, ещё 315 человек были эвакуированы и размещены в семьях и во временных лагерях. Распространение религиозного экстремизма внутри государств Центральной Азии также представляет ключевую угрозу сектору безопасности. Одной из таких стран, подвергающихся серьёзным угрозам со стороны религиозного экстремизма, является Киргизская Республика.

Подобное явление в Киргизии вызвано в силу непростой социально-экономической ситуации, слабости государственной идеологии на фоне деградации образовательного потенциала населения, а также межэтнических конфликтов на юге страны, где проживает узбекское меньшинство. Согласно данным ООН, число осуждённых за терроризм и религиозный экстремизм в Киргизии возросло в 5,3 раза: с 79 в 2010 году до 422 человек в 2017 году. Как сообщается в пресс-службе МВД Киргизской Республики, за январь-апрель 2018 года к уголовной ответственности за преступления экстремистского характера было привлечено 4470 человек.

Другой Центрально-Азиатской страной, испытавшей на себе волну распространения исламского экстремизма, но сумевшей её вовремя остановить, является Республика Узбекистан. Именно эта страна считается местом происхождения сильнейших в регионе экстремистских группировок, одна из которых - «Исламское движение Узбекистана». Однако, несмотря на высокую боеспособность узбекской армии и темпы экономического роста страны по сравнению с остальными республиками Центральной Азии, сохраняется угроза

возвращения в Узбекистан узбекских экстремистов, которые являются самой крупной группировкой, находящейся за пределами постсоветского пространства.

В довершение всего одним из очагов распространения религиозного экстремизма во всём регионе может стать Ферганская долина – самый напряжённый район в постсоветской Центральной Азии, где сходятся границы трёх государств: Киргизии, Таджикистана и Узбекистана.

Угроза распространения религиозного экстремизма в Киргизской Республике и Республике Узбекистан не является исключением. Данная проблема присутствует во всех Центрально-Азиатских республиках и несёт в себе как рост террористической активности, так и усиление антироссийских настроений.

Необходимо отметить наличие широкого спектра проблем, оказывающих давление на безопасность в Центрально-Азиатском регионе. Клановая система государственного управления, отток рабочей силы и вызванное этим падение валового ВВП во многом непосредственно инициирует развитие религиозного экстремизма и внутрирегионального и межнационального терроризма, а конфликты на приграничных территориях предполагают под собой риск дальнейшего ухудшения политической и социальной ситуации в республиках. Это, в свою очередь, способно привести к последующему перерастанию данных локальных проблем в более широкие межгосударственные разногласия [14].

В настоящее время развитие ШОС проходит на фоне стремительного обновления политических систем и режимов на Ближнем Востоке, прилегающем непосредственно к зоне ответственности Организации. Уже очевидно, что «арабские революции» и вмешательство Запада (в первую очередь США и НАТО) в дела расположенных там государств способствуют нарастанию потенциально опасных тенденций, проявляющихся на пространстве ШОС.

Во-первых, не ясно, какие в итоге придут силы на смену нынешним арабским режимам.

Не исключено, что протестные движения могут выдвинуть на передний план радикальные фундаменталистские силы, приход к власти, которых способен негативно повлиять на обстановку в Афганистане, странах Центральной Азии, а также на сопредельных территориях России, Китая и Индии. Усугубить положение может и спонтанная смена власти в Сирии. Во-вторых, ближневосточные события повышают региональную роль Ирана, являющегося членом ШОС, и Турции — ее партнера по диалогу. Сегодня эти две страны являются фактическими союзниками России, которая оказывает всестороннюю помощь Сирии в деле сохранения ее единства и территориальной целостности в борьбе против ИГИЛ (ИГ или ДАИШ запрещена в России) и поддерживающих это псевдогосударство фундаменталистских и других организаций.

Таким образом, уже три участника ШОС непосредственно втянуты в ближневосточный конфликт. При этом политика Ирана и Турции на Ближнем Востоке — это отдельный вопрос. Но, очевидно, что арабские события на фоне противоречивых заявлений со стороны новой администрации США в адрес Ирана способны подстегнуть реализацию ядерной программы ИРИ. А смена парламентской формы правления в Турции на президентскую может усилить националистические тенденции в этой стране. Это в свою очередь обострит вопросы безопасности в Евразии — зоне ответственности ШОС. Как отреагирует Организация на эти проблемы? Вопрос пока не имеет ответа.

В-третьих, последствия вмешательства в ближневосточную ситуацию возглавляемой Западом коалиции из более чем 60 стран остаются не до конца просчитанными не только в военно-политическом, но и в экономическом плане. Вполне очевидно, что грядет новый передел углеводородных рынков Ближнего Востока и, возможно, не в пользу некоторых нынешних крупных потребителей.

В проекции ШОС, особенно в ее нефтегазовой перспективе, Китай и Индия — основные потребители углеводородов, испытывающие «энергетический голод», могут с выгодой для себя использовать

соответствующий потенциал Организации, что даст новый импульс идее «Энергетического клуба» ШОС.

Отдельный острый вопрос — ситуация в Афганистане и отношение к ней полноправных и других участников ШОС. Кабул выражает стремление более тесно интегрироваться в ШОС, а между тем обстановка в ИРА остается весьма сложной: страна по-прежнему является источником многокомпонентного вызова стабильности и безопасности для соседних и даже удаленных от нее государств.

В настоящее время в Афганистан проникла и начала укрепляться террористическая группировка ИГИЛ. Ее боевики, теряя позиции в Сирии и Ираке, активно ищут места для создания новых баз. Если эта группировка лишится власти в той или иной части Ближнего Востока, то ею будут приняты все усилия для проникновения на территорию стран Среднего Востока и Центральной Азии, где ИГИЛ планировалось создание некоего халифата. В случае успеха подобных замыслов это «потрепанное» на Ближнем Востоке псевдогосударство получит новые возможности для борьбы за реализацию своих замыслов. И, если оно и не заручится прямой помощью Запада, то, по крайней мере, не станет объектом его военной агрессии и за счет этого сможет противостоять России в Центральной Азии, Чечне и Дагестане.

Вместе с тем нельзя не видеть, что, если боевикам ИГИЛ удастся инкорпорироваться в афганский баланс сил, то они получают идеальный плацдарм для действий не только против России и центральноазиатских государств, но и против Пакистана, Индии, Ирана и Китая. В пользу подобного сценария свидетельствуют просочившиеся в прессу сведения о том, что США в Афганистане готовят отряды, в том числе из «игиловцев», для акций против России. А в тренировочных лагерях ИГИЛ на территории ИРА, где рабочим языком является русский, проходят подготовку выходцы из центральноазиатских стран и ряда регионов России. Афганское крыло ИГИЛ однозначно «заточено» на Центральную Азию. Следует заметить, что в Центральной Азии у ИГИЛ уже имеются готовые союзники [15].

В апреле 2016 г., выступая на 5й Московской конференции по международной безопасности, заместитель начальника Главного управления Генштаба ВС РФ С. Афанасьев отметил возрастающую угрозу со стороны ИГИЛ на центральноазиатском направлении: «О готовности к совместным с «Исламским государством Ирака и Леванта» действиям заявили отдельные полевые командиры Исламского движения Узбекистана, «Хизбут Тахрир», «Лашкар и Тайиба» и Союза исламского джихада. Численность ассоциированных с ИГИЛ бандгрупп, формально сохраняющих свою самостоятельность, составляет около 4,5 тысяч человек». Не случайно Таджикистан, Туркменистан и даже прежде благополучный Казахстан стали подвергаться атакам со стороны различных террорристических группировок.

Партнеры по ШОС понимают всю опрометчивость потворства бесконтрольному развитию событий, и это создает предпосылки и предполагает необходимость консолидации усилий участников Организации в противодействии нарастающим угрозам их безопасности.

Таким образом, уникальность Шанхайской Организации с точки зрения выработки стратегий безопасности как раз заключается в том, что это «универсальная площадка для достижения консенсуса», на которой можно вести, с одной стороны, серьёзные дискуссии, а с другой, находить эффективные модели сотрудничества, в том числе и с участием США, для которых ЦАР и Ближний Восток являются стратегически важными регионами, и которые также заинтересованы в сохранении и укреплении стабильности.

В данном контексте стоит также упомянуть Циндаоскую декларацию ШОС, принятую по итогам заседания Совета глав государств-членов в Циндао 10 июня 2018 года [16].

В Декларации выражена поддержка "усилий правительства и народа Исламской Республики Афганистан, направленных на обеспечение безопасности, экономическое развитие страны, противостояние терроризму, экстремизму и наркопреступности".

"Установление мира и стабильности в Афганистане, его экономическое восстановление будут способствовать безопасности и устойчивому развитию региона в целом. "Государства-члены подчеркивают безальтернативность урегулирования ситуации в Афганистане путем политического диалога и осуществления инклюзивного мирного процесса самими афганцами и под руководством самих афганцев, призывают к наращиванию сотрудничества при центральной координирующей роли ООН в целях стабилизации и развития этой страны", - подчеркивается в документе.

В нем отмечаются итоги заседаний Контактной группы "ШОС - Афганистан" (Москва, 11 октября 2017 года и Пекин, 28 мая 2018 года). Стороны высказались за дальнейшую активизацию работы механизмов диалога и сотрудничества по афганскому урегулированию, включая Московский формат консультаций.

Государства-члены ШОС приветствовали итоги Международной конференции высокого уровня по Афганистану "Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие" (Ташкент, 27 марта 2018 года) как важный позитивный вклад в процесс восстановления мира и стабильности в этой стране.

"Безальтернативным выходом из сирийского кризиса является осуществление под руководством сирийцев и самими сирийцами инклюзивного политического процесса, который должен вестись в соответствии с положениями резолюции 2254 СБ ООН и исходить из необходимости суверенитета, независимости и территориальной целостности Сирии", - говорится в Декларации.

Участники саммита заявили о поддержке мирных переговоров в Женеве под эгидой ООН, а также отметили эффективность Астанинского процесса, призвав "все конфликтующие стороны предпринять практические шаги по выполнению Меморандума о создании зон деэскалации в целях формирования благоприятных условий для политического урегулирования ситуации в Сирии".

В этой связи государства-члены приветствовали итоги Конгресса сирийского национального диалога (Сочи, 30 января 2018 года) как важный вклад в продвижение такого политического процесса в этой стране.

"Государства-члены выступают против применения химического оружия, где бы то ни было, кем бы то ни было, при любых обстоятельствах и в каких бы то ни было целях, поддерживают проведение в соответствии с положениями Конвенции о запрещении химического оружия всесторонних беспристрастных и объективных расследований химических атак, подготовку выводов, основанных на надежных и достоверных доказательствах, способных выдержать проверку", - гласит документ.

В Декларации указывается на важность устойчивой реализации Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. Страны ШОС обратились к его участникам с призывом неукоснительно соблюдать свои обязательства в целях обеспечения его полного и эффективного выполнения, а также содействия миру и стабильности во всем мире и в регионе.

В документе также сказано, что члены ШОС выступают за урегулирование ситуации на Корейском полуострове исключительно политико-дипломатическим путем на основе диалога и консультаций. Страны, входящие в организацию, поддерживают мирные инициативы международного сообщества, в том числе России и Китая, направленные на нормализацию обстановки, включая денуклеаризацию Корейского полуострова, и обеспечение долгосрочного мира в Северо-Восточной Азии.

В этом контексте государства-члены отметили возобновление межкорейского диалога, а также контакты между КНДР и США, а также призвали все вовлеченные стороны оказывать содействие переговорному процессу.

Кроме того, страны Шанхайской организации сотрудничества намерены усилить взаимодействие в борьбе с терроризмом и экстремизмом, коррупцией и незаконным оборотом наркотиков.

"Государства - члены будут укреплять взаимодействие в борьбе с распространением и пропагандой террористической идеологии посредством сети интернет, включая публичное оправдание терроризма, вербовку членов в ряды террористических группировок, подстрекательство к совершению террористических актов и их финансирование, обучение способам совершения террористических актов с использованием сети интернет", - говорится в документе.

Отмечается, что международное сообщество должно объединить усилия в вопросах противодействия попыткам вовлечения молодежи в деятельность террористических, сепаратистских и экстремистских группировок. Участники саммита выразили обеспокоенность по поводу "усиления угроз, вызванных ростом производства, торговли и злоупотребления наркотическими средствами, использованием доходов от незаконного оборота наркотиков как одного из источников финансирования терроризма".

По итогам заседания также сообщается, что участники саммита отметили необходимость консенсуса по вопросу о принятии Всеобъемлющей конвенции ООН против международного терроризма, а также инициативу Республики Казахстан по продвижению на площадке ООН Кодекса поведения по достижению мира, свободного от терроризма.

"Государства - члены подтверждают приверженность действующей международной системе борьбы с незаконным оборотом наркотиков на основе норм и принципов международного права, а также соответствующих конвенций ООН и документов ШОС", - подчеркивается в декларации.

В ней отмечается, что коррупция во всех ее проявлениях представляет собой угрозу национальной и региональной безопасности, приводит к снижению эффективности государственного управления, негативно влияет на инвестиционную привлекательность и сдерживает поступательное социально-экономическое развитие. Согласно принятому документу, члены ШОС выступают за дальнейшее развитие международного сотрудничества в сфере антикоррупционной деятельности, в том числе посредством обмена опытом и информацией.

Члены ШОС также будут содействовать сохранению мирного космического пространства и нераспространению ядерного оружия.

"Государства-члены констатируют важность сохранения космического пространства свободным от оружия, выражают поддержку осуществлению практических мер по предотвращению гонки вооружений в космосе", - отмечается в документе.

В нем также одобрено принятие Комитетом по разоружению и международной безопасности Генеральной Ассамблеи ООН резолюции "Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве" и создание Группы правительственных экспертов в целях рассмотрения и выдвижения предложений по юридически обязывающему международному правовому документу о предотвращении гонки вооружений в космосе.

В декларации подчеркивается, что страны ШОС, подписавшие Договор о нераспространении ядерного оружия, выступают за его неукоснительное соблюдение, за сбалансированное продвижение всех зафиксированных в нем целей и принципов, укрепление глобального режима с учетом всей совокупности факторов, оказывающих влияние на международную стабильность. "Государства-члены считают, что скорейшее вступление в силу Протокола о гарантиях безопасности к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии для всех подписавших его государств внесет значительный вклад в обеспечение региональной безопасности и укрепление глобального режима ядерного нераспространения", - говорится в документе.

Участники ШОС считают одностороннее и неограниченное наращивание отдельными странами или группами государств систем ПРО недопустимым, поскольку тем самым наносится ущерб международной безопасности, нарушается стабильность обстановки в мире.

В Циндаоской декларации также отмечается, что мир переживает период крупных перемен и серьезной перенастройки, усиливаются факторы нестабильности и неопределенности.

"Динамично развивающийся мир в настоящее время переживает период крупных перемен и серьезной перенастройки, геополитический ландшафт становится разнообразным и многополярным, более тесными становятся связи между странами", - говорится в принятом документе. "Одновременно, - указывается в нем, - усиливаются факторы нестабильности и неопределенности, ситуация в мировой экономике, несмотря на позитивные сдвиги, остается неустойчивой, процесс экономической глобализации сталкивается с ростом односторонних протекционистских мер и других вызовов в международной торговле, возрастают риски, связанные с обострением конфликтов в ряде регионов, резким ростом угроз терроризма, незаконного оборота наркотиков и организованной преступности, эпидемий инфекционных заболеваний, климатических изменений". Противодействие этим глобальным вызовам, по мнению лидеров государств ШОС, "требуется срочной выработки коллективных и эффективных подходов мирового сообщества".

В этой ситуации ШОС, отмечается в документе, следуя "шанхайскому духу", олицетворяющему взаимное доверие, равенство, взаимную выгоду, равноправие, взаимные консультации, уважение к многообразию культур, стремление к совместному развитию, в условиях фундаментальных изменений в мировых делах, последовательно наращивает сотрудничество в сферах политики, безопасности, экономики, культурных и гуманитарных связей и выступает в качестве одного из влиятельных участников современной системы международных отношений.

ШОС "демонстрирует пример тесного плодотворного взаимодействия в целях строительства более справедливого и сбалансированного миропорядка, основанного на равной, совместной, неделимой, комплексной и устойчивой безопасности, обеспечении интересов всех и каждого государства в соответствии с нормами и принципами международного права".

В итоговой декларации государства-члены подтвердили приверженность закрепленным в Хартии ШОС целям и задачам и выразили готовность, "опираясь на Стратегию развития ШОС до 2025 года, последовательно развивать сотрудничество в сферах политики, безопасности, торговли и экономики, в том

числе в финансовой, инвестиционной, транспортной, энергетической, сельскохозяйственной и других областях, а также гуманитарных связей". Они намерены "всячески способствовать строительству международных отношений нового типа, воплощающих взаимное уважение, справедливость, равенство, взаимовыгодное сотрудничество, а также формированию общего видения идеи создания сообщества единой судьбы человечества".

На состоявшемся в Циндао саммите ШОС отмечалось, что организация утвердилась в качестве уникального, влиятельного и авторитетного регионального объединения, потенциал которого заметно возрос со вступлением Индии и Пакистана.

Также с момента создания ШОС проводит антитеррористические учения. Начиная с 2002 года, за 20 лет деятельности организации, ШОС провела всего около 28 антитеррористических учений. Первоначально ШОС проводила только одно учение в год или вообще не проводила. С 2006 года количество учений стало увеличиваться. Антитеррористические учения ШОС проходили - 9 раз в России, 7 раз в Китае, 4 раза в Казахстане, 6 раз в Кыргызстане, 4 раза в Таджикистане, 2 раза в Узбекистане. Большинство учений ШОС, около 18, являются многосторонними, то есть учения проводились при участии всех или большинства государств - членов ШОС.

В дополнение к этому, Китай и Россия провели двусторонние учения ШОС 4 раза. Центральноазиатские страны ШОС обычно участвовали в учениях вместе с ведущими странами ШОС, совместно с Россией и Китаем, в общей сложности 15 раз, иногда с одной из этих двух региональных держав, а иногда только с тремя центральноазиатскими государствами вместе. Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан провели двусторонние учения с Китаем, каждое из них только по одному разу. В общей сложности Китай четыре раза проводил учения с государствами Центральной Азии без участия России. Россия дважды проводила учения с государствами Центральной Азии без участия Китая. Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан трижды проводили

совместные учения (в разных условиях), т. е. без двух крупных держав России и Китая.

Глобализация угроз диктует необходимость выработки новых подходов к стратегии безопасности. И, в конечном счёте, отказа от «алармистского подхода», тем более, что взаимное противостояние между Востоком и Западом разворачивается в огромном геостратегическом регионе Центральной Азии, Южного Кавказа, Каспия. Единолично контролировать это пространство в данный момент не в состоянии ни один из крупных игроков [17].

Однако, для того чтобы в реальности выполнить эту сложную задачу, Шанхайская Организация должна пройти фазу внутреннего структурирования. Четко определиться с судьбой тех стран, которые давно и настойчиво "стучатся" в дверь ШОС. Перейти, в конечном счете, от алармистских стратегий к открытым, "кооперативистским" моделям, что, в сущности, в наибольшей степени соответствует особому, "шанхайскому духу".

Остаётся надеяться, что ШОС сможет стать структурой, объединяющей интересы ведущих мировых игроков и стран региона, которые из объектов мировой политики стремятся к превращению в равноправных участников.

Следует отметить, что, бесспорно, предстоит сделать еще очень много для обеспечения безопасности границ, в области борьбы с терроризмом в регионе, для укрепления экономического сотрудничества и стабильности, развития энергосферы не только среди стран Центральной Азии, но и в формате Большой Евразии [18]. Стоит также подчеркнуть миролюбивый характер организации, которая стремится невоенными способами, переговорным дипломатическим путем достичь обеспечения режима безопасности и делает определенные успехи.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ШОС И ЕЕ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

На современном этапе Шанхайскую организацию сотрудничества можно назвать наиболее влиятельной интеграцией в пространстве Центральной Азии. Основные цели и задачи данной организации соответствуют национальным

интересам каждой страны данного региона. Важнейшие вызовы национальной безопасности отдельных центральноазиатских государств обусловлены влиянием ряда причин, основной из которых является интеграция ближневосточной нестабильности в регионе, политическое и социально-экономическое положение стран Центральной Азии, активизация в регионе террористической группы ИГИЛ (запрещено в РФ) и др. В связи с чем на передний план выходит необходимость укрепления статуса и повышения дееспособности ШОС в обеспечении безопасности и стабильности региона.

Развитие у ШОС собственного миротворческого инструментария полностью отвечало бы характеру и масштабам угроз безопасности, и тенденциям их эволюции на современном этапе. Такой механизм в арсенале ШОС мог бы играть сдерживающую роль в отношении латентных локальных конфликтов в зоне её ответственности. Очевидным преимуществом участия ШОС в миротворческой деятельности служит то обстоятельство, что его членами являются Россия и Китай – постоянные члены Совета Безопасности ООН, крупные державы, обладающие солидными финансовыми возможностями, военными и военно-техническими ресурсами и богатым опытом участия в миротворческих операциях. Именно Россия и Китай могли бы взять на себя основное бремя организации и финансирования миротворческих операций ШОС. Акцент на содействии урегулированию конфликтов, миротворчестве и укреплению доверия в военной области может стать одним из магистральных векторов превращения ШОС в региональное сообщество безопасности и даже лечь в основу создания в будущем новой системы безопасности в Евразии.

Как представляется, ШОС могла бы обеспечить распространение мер укрепления доверия в военной области на районы границ между центральноазиатскими государствами-членами организации, у которых ещё сохраняются проблемы в двусторонних отношениях, а в случае расширения ШОС – и на её новых членов. Кроме того, было бы полезно шире распространять опыт реализации согласованных в рамках пяти государств мер доверия, который

оказался весьма продуктивным, на международной арене, в частности, в диалоге между ШОС и партнёрскими многосторонними объединениями в АТР и за его пределами. Тем самым ШОС могла бы внести конкретный и серьёзный вклад в упрочение безопасности в Евразии, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире в целом. Другой вектор возможного приложения усилий ШОС в сфере безопасности – миротворчество. Чтобы понять, насколько велик потенциал ШОС в вопросах укрепления безопасности и конфликтного урегулирования, следовало бы внимательно рассмотреть возможности, которые открывает перед ШОС сотрудничество с Организацией Объединённых Наций. В марте 2010 г. была подписана Совместная декларация о сотрудничестве между секретариатами ШОС и ООН [19]. В ней, помимо прочего, отмечается важность взаимодействия на различных уровнях по вопросам, касающимся международного мира и безопасности, в соответствии с главой VIII Устава ООН.

Свидетельством признания роли ШОС можно считать и приглашение Генерального секретаря ШОС на ежегодные встречи Генерального секретаря ООН с руководителями высших исполнительных органов региональных организаций, на которых, среди прочего, обсуждаются вопросы взаимодействия между ООН и региональными объединениями в вопросах предотвращения и урегулирования конфликтов. Таким образом, у ШОС есть законное право и реальная возможность для налаживания сотрудничества с ООН по широкому кругу направлений, том числе и в вопросах миротворчества. ШОС как международная региональная организация, претендующая на весомую, если не ключевую роль в вопросах безопасности и сотрудничества в своём регионе, должна быть объективно заинтересована в том, чтобы ООН в соответствии с главой VIII Устава делегировала ей полномочия по решению соответствующих профилю Организации задач в области поддержания регионального мира, безопасности и стабильности [20].

Обретение в своей деятельности такого направления, как миротворчество, стало бы важным новым содержанием взаимодействия между ООН и ШОС,

вкладом в укрепление комплекса возможностей системы ООН и международного сообщества в целом по реагированию на острые военно-политические кризисы. ШОС объективно хорошо подходит для роли партнёра ООН в проведении как параллельных, так и интегрированных миротворческих операций.

На фоне описанных ситуаций не лишним будет сказать несколько слов о позиции некоторых из наиболее крупных партнеров России по ШОС и их отношении к роли ШОС по укреплению стабильности на пространстве Организации.

Китай. Ближний Восток рассматривается руководством КНР не только с точки зрения ее экономических интересов, но и как поле приложения усилий, направленных на противодействие исламскому терроризму, угрожающему стабильности как соседних с Китаем стран, так и беспокойного Синьцзяна в самой КНР. Пекин объявил о своем присоединении к борьбе против террористической организации «Исламское государство». Китайские военные корабли стали чаще появляться в водах, омывающих страны Ближнего Востока. Что касается Сирии, то Китай поддерживает суверенитет и территориальную целостность этой страны, выступает за прекращение насилия и урегулирование сирийского кризиса исключительно политико-дипломатическими средствами.

При этом КНР вместе с Россией заблокировала проекты резолюций Совбеза ООН, не исключавшие применение силы в отношении официального Дамаска. Поддержка, которую оказывал Китай России на заседаниях ООН, когда решалась судьба Сирии, и тот факт, что КНР признала наше право на возврат Крыма — все это создало иллюзию безоговорочного одобрения Китаем внешней политики РФ. А его антиамериканская риторика усилила это впечатление настолько, что некоторые российские политологи «записали» Китай в партнеры России по политической и (если потребуется) военной борьбе с Западом.

Конечно, к сближению с Китаем Россию подталкивают незначительность двусторонних противоречий при общности внешних угроз. Искать более

тесного военного сотрудничества две страны объективно побуждают обстоятельства в лице нарастающих усилий США и Запада по сдерживанию РФ и Китая [21].

Вашингтон старается дестабилизировать обстановку в тех странах, от которых зависит поступление в Китай сырья и которые играют ключевую роль во внешней торговле КНР. Прежде всего речь идет о Пакистане и Мьянме. Также США активно поддерживают конфликтные ситуации в регионе, например, постоянно эпатируя Северную Корею. Не менее активно США провоцируют страны, имеющие с Китаем территориальные споры (Японию, Вьетнам и Южную Корею). Поэтому для Китая, так же, как и для РФ, необходим союзник, имеющий значительный военный потенциал.

А Россия, кроме того, способна компенсировать блокаду Китая по другим направлениям, став как надежным поставщиком сырья, так и транспортным коридором, надежнейшим из всех возможных. Но Китай не намерен создавать с кем-либо союзы, полагаясь на собственные силы.

Между тем проявившаяся во время предвыборной кампании Д. Трампа враждебная по отношению к КНР риторика в последнее время сходит на нет. В свою очередь Госсовет КНР во впервые опубликованной концепции внешней политики в Азии поставил на первое место в перечне дипломатических задач в АТР отношения с США.

Статуса наиболее важного партнера Вашингтон добился, даже несмотря на то, что он выступает резко против попыток Пекина «приватизировать» спорные территории в Южно-Китайском море и размещает в Южной Корее противоракетную систему THAAD. Новая администрация Белого дома не скрывает своих намерений ужесточить политику в этом вопросе.

Тем не менее, в стратегии Госсовета отмечается, что отношения с США «оставались стабильными с 2015 г. и даже в определенной степени развивались».

Отношения с Россией поставлены на второе место. РФ названа просто «крупнейшим соседом и стратегическим партнером». А Шанхайская

организация сотрудничества, которая активно позиционируется Москвой как площадка влияния РФ на Азиатский регион, поставлена среди региональных организаций на предпоследнее место по важности.

Возможный вклад РФ в борьбу с терроризмом в Азии не отмечен вовсе. Региональная антитеррористическая структура ШОС даже не упомянута. Вероятно, Китай не верит в эффективность ШОС и пробует искать новые инструменты стабилизации в важном для себя регионе. Не случайно в документе подробно описан новый антитеррористический механизм с участием Китая, Афганистана, Пакистана и Таджикистана.

Иран, который претендует на роль ключевого союзника России на Ближнем Востоке, сам имеет проект экспансии в Сирию и в постсоветское пространство. Сейчас Иран уже обеспечил оружием ливанскую Хезболлу настолько, что она стала сильнее многих национальных армий. Сформированные иранцами ополчения воюют в Сирии, там же действуют советники из Корпуса стражей исламской революции и иранские добровольцы.

Ныне ИРИ тоже открыто воюет в Ираке против ИГИЛ на стороне шиитского правительства. В части экономической экспансии в Сирию Иран даже опередил Россию. Пока мы даем Сирии оружие, иранцы выкупили крупное месторождение фосфатов, приобрели сеть сотовой связи.

Таким образом, на западе иранский экспансионистский проект не только конкурирует с нашими интересами, но еще и выполняется за наш счет. Пока террористы в Сирии сильны, Иран нуждается в нас. Но как только они будут побеждены, Россия может столкнуться с мощнейшим иранским саботажем ее интересов и самого ее присутствия.

На севере иранская экспансия идет в Центральную Азию. Цель — превращение региона в рынок сбыта и источник ресурсов для иранской промышленности. Иран создал мощную промышленность и сильную экономику. Совершенно очевидно, что он попытается конвертировать эти экономические преимущества в геополитическое влияние.

Что касается отношения Ирана к ШОС, то следует отметить, что обеспокоенность Тегерана вызывают также сепаратизм, трансграничная преступность, наркоторговля, незаконная миграция, транспортировка оружия. В деятельности ШОС, координирующей усилия с ОДКБ, Иран усматривает реальный фактор, способствующий снижению рисков дестабилизации региона, в частности, путем умиротворения ситуации в Афганистане. В этих аспектах интересы иранской стороны по многим параметрам совпадают с интересами России и других членов ШОС. Общность подходов ИРИ и ШОС наблюдается также в противодействии росту влияния внерегиональных игроков.

Вступление Ирана в ШОС способствует повышению международной значимости Организации, которая объединит в своих рядах наиболее влиятельные государства региона — Россию, Китай, Индию и Иран [22]. Это позволит оптимизировать баланс сил вокруг ШОС и выработать совместные подходы по внутрирегиональной и глобальной проблематике.

Афганистан. В настоящее время в ИРА сформирована двухполюсная политическая система, которая вначале казалась стабильной, но, как позже стало ясно, таковой все же не является. Происходит серьезная деградация этой политико-управленческой модели, существенно снизились рейтинги президента А. Гани и премьер-министра д-ра А. Абдуллы.

Отсутствие эффективной модели управления, в том числе и силовыми структурами, приводит к тому, что многие боевые операции, которые осуществляют афганские силы безопасности, сопряжены с ненужными потерями.

Кстати, сегодня афганская армия размещается во всех без исключения провинциях Афганистана. Но и талибы присутствуют на 45—50 % территории страны [23]. Ситуацию в Афганистане усугубляет недостаточность подготовки и оснащенности афганских силовых структур, что не дает им возможности эффективно проводить операции против незаконных вооруженных формирований. В результате официальный Кабул оказывается не в состоянии решить задачи по стабилизации политической и социально-экономической

обстановки в стране, что усиливает недоверие местного населения к центральной власти.

Приведенные факты позволяют сделать вывод о том, что проблему нестабильности в Афганистане в обозримый период решить не удастся [24]. Можно ожидать дальнейшее обострение ситуации в ИРА вплоть до установления контроля экстремистов над целыми провинциями, сращивания террористических формирований с организованной преступностью.

Это приведет к увеличению производства опиатов и объемов наркотрафика, ухудшению социально-экономического положения афганцев, росту числа безработных, оттоку граждан из страны и усилению политических позиций экстремистских организаций.

Пакистан. Не способствуют региональной стабильности и ситуация с внутривнутриполитическим противостоянием в Пакистане, а также конфликты на пакистано-афганской и пакистано-индийской границах. По всей видимости, Пакистан еще долгое время будет очагом нестабильности как минимум регионального масштаба, несмотря на обретенный им статус постоянного члена ШОС [25].

Не исключено, что в этой ядерной стране возникнут враждующие между собой анклав, ибо сепаратистские настроения среди населения и местных элит были присущи всей ее истории и никуда не делись и донныне.

Индия, которая сама сталкивается с различными проявлениями терроризма, готова включиться в борьбу с этим «злом» и на пространстве ШОС.

Однако при всем при этом Индия поддерживает самые тесные отношения с США, и это обстоятельство Вашингтон использует в своей антикитайской стратегии. Таким образом, обстановка на значительной части пространства ШОС остается сложной и конфликтогенной, а политика многих участников Организации довольно противоречива, если не сказать эгоистична. Все это ставит под сомнение эффективность ШОС.

Вместе с тем наличие общих интересов центральноазиатских участников ШОС, а также Индии, России и Китая по стабилизации ситуации в обширном

регионе, включающем Афганистан, Пакистан и Центральную Азию, потребует самой тесной координации усилий наших стран.

Это становится задачей не только национальной безопасности. Ее успешное решение позволит говорить о стабилизации и Центрально-Азиатского региона, и Восточной Евразии в целом [26]. Однако это чрезвычайно сложная задача. И здесь нам нужно развивать различные форматы диалога.

Приход к власти в США администрации Трампа сначала вселял определенную надежду на стабилизацию положения в Восточной Евразии. Но приказ нового американского президента нанести удар крылатыми ракетами по базе сирийских ВВС и требование об отставке президента Сирии Б. Асада ставят под вопрос российско-американское сотрудничество в борьбе против ИГИЛ.

Сомнения по поводу успешности американо-российского взаимодействия обусловлены и растущим влиянием высокопоставленных сотрудников американской администрации, не настроенных на сотрудничество с РФ (речь идет о министре обороны Д. Мэттисе и советнике Трампа по национальной безопасности Г. Макмастере). Особенность рукотворного хаоса в международных отношениях состоит в том, что создать его может одна страна, а вот если остановить, то тогда одного желания Трампа будет недостаточно. Специфика неурядиц на Ближнем Востоке обусловлена тем, что этот регион превратился в «поставщика» нестабильности в близлежащие регионы, включая пространство ШОС [27]. И вполне логично, что ключевой платформой для координации действий всех стран региона может и должна служить ШОС.

Для Организации обеспечение устойчивости региона станет одной из приоритетных задач на ближайшие годы, причем афгано-пакистанский и ближневосточный векторы сохраняют ключевое значение для ее решения. В связи с этим на повестку дня выходит необходимость уточнения статуса ШОС и повышения ее дееспособности в деле обеспечения региональной безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня многие региональные организации заявляют о готовности выполнять миротворческие функции, однако в большинстве случаев дальше заявлений дело не идёт.

Тенденции развития современных международных отношений, в которых на первый план выходят такие тревожные тренды, как усиление факторов нестабильности; рост конфликтного потенциала; обострение противоборства за геополитическое и геоэкономическое влияние и за доступ к энергоресурсам, а также к маршрутам их доставки; расширение спектра вызовов и угроз национальной и региональной безопасности; подъём национализма и нетерпимости, – подтверждают актуальность задачи дальнейшего укрепления Шанхайской организации сотрудничества [28]. Равно как и актуальность основного приоритета деятельности ШОС – сотрудничества по обеспечению региональной безопасности и стабильности, по противодействию терроризму, сепаратизму, экстремизму, наркотрафику, другим видам трансграничной организованной преступности и использованию информационно-коммуникационных технологий в деструктивных целях.

В рамках ШОС развернута активная и во многом плодотворная многосторонняя работа по соответствующим направлениям. В ШОС образованы механизмы, которые могут обеспечивать высокий уровень сотрудничества ее членов в сфере борьбы с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, с незаконным оборотом оружия и наркотиков. Также стоит отметить, что все государства объединены и готовы сотрудничать по решению «трех зол», которые на протяжении многих лет угрожают странам Центрально-Азиатского региона [29].

Общеизвестно, что в силу ряда причин ШОС обладает высоким авторитетом и притягательной силой, рассматривается всё большим числом государств и многосторонних организаций как удобная площадка для координации действий в вопросах обеспечения региональной безопасности.

Создание и развитие миротворческого потенциала в рамках ШОС могло бы способствовать решению нескольких задач. Прежде всего, это важно для самой ШОС как свидетельство её намерения и впредь играть роль полноформатной международной региональной организации и брать на себя широкие полномочия по поддержанию мира и безопасности в своём регионе, а может быть, и за его пределами. Кроме того, наличие у ШОС собственного миротворческого инструментария полностью отвечало бы характеру и масштабам угроз безопасности, и тенденциям их эволюции на современном этапе. В известном смысле такой механизм в арсенале ШОС мог бы играть сдерживающую роль в отношении локальных конфликтов в зоне её ответственности.

Не должно смущать и наличие аналогичных функций у других региональных организаций, действующих на общем с ШОС или частично пересекающемся географическом пространстве: СНГ, ОДКБ, ОБСЕ, ЕС, НАТО. Тесное сотрудничество ШОС с ООН, ОДКБ, СНГ – а со всеми этими организациями ШОС заключила документы о сотрудничестве – дало бы возможность взаимодействовать и в вопросах миротворчества, осуществлять смешанные ОПМ.

Основная ценность и заслуга ШОС: это объединение предметно занимается главным образом предупреждением проблем в сфере безопасности, укреплением взаимного доверия на обширном пространстве – от западных границ России до побережья Тихого океана [30].

Вопрос о развитии Шанхайской организацией сотрудничества собственного миротворческого потенциала, равно как и о практических шагах по укреплению доверия в военной области в районе границ между государствами-членами ШОС, решать им самим. В настоящее время в рамках ШОС такой дискуссии пока не ведётся. Однако такую перспективу следовало бы обозначить в новой Стратегии развития ШОС.

Трудно не согласиться с мнением части экспертов стран ШОС о том, что акцент на содействии урегулированию конфликтов, миротворчестве и

поддержании стабильности может стать одним из магистральных векторов превращения ШОС в сообщество безопасности и даже лечь в основу создания в будущем новой системы безопасности в Евразии. Логично в этой связи предположить, что настрой государств-членов ШОС на укрепление широкого спектра механизмов обеспечения региональной безопасности и кризисного реагирования способен уже в ближайшие годы вывести Шанхайскую организацию сотрудничества в число наиболее влиятельных и эффективных межгосударственных объединений в сфере обеспечения международной безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бишкекская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества : от 13.09.2013 // официальный сайт ШОС. – URL: <http://rus.sectsco.org/documents/>
2. Хартия Шанхайской организации сотрудничества : от 06.06.2002 // Kremlin.ru : официальное интернет-представительство президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450>
3. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств - членов Шанхайской организации сотрудничества : от 10.06.2008 // Docs.cntd.ru : электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902086025>
4. Устав ООН : от 26.06.1945 // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. - URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
5. ООН и ШОС: совместное противодействие вызовам и угрозам // Официальный сайт ШОС. – 2016. – 23 нояб. – URL: <http://rus.sectsco.org/news/20161123/156578.html>
6. Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре : от 07.06.2002 // Kremlin Russia : официальное интернет-представительство Президента России в сети Интернет. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3864>
7. Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества // Официальный сайт РАТС ШОС. - URL: <https://ecrats.org/situaciya-bezopasnosti/>
8. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы : от 26.05.1997 // Docs.cntd.ru : электронный фонд нормативно-

технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901763237>

9. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы : от 24.04.1997 // Docs.cntd.ru : электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901779315>

10. ООН привержена сотрудничеству с ШОС в обеспечении стабильности и процветания в Евразии // Новости ООН : [сайт] – 2018. – 27 нояб. - URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/11/1343661>

11. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года : от 11.07.2015 // официальное интернет-представительство президента России. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/a3YPpGqLvQI4uaMX43lMkrMbFNewBneO.pdf>

12. ШОС и стратегии безопасности в центрально-азиатском регионе: проблемы и перспективы // Информационно-аналитический центр МГУ : официальный сайт. – 2018. – URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/shos-i-strategii-bezopasnosti-v-tsentralno-aziatskom-regione-problemy-i-perspektivy/>

13. Акатаева, А.А. ШОС и проблемы безопасности в Центральной Азии / А.А. Акатаева // Вестник КазНУ : [сайт]. – 2015. – URL: <https://articlekz.com/article/16783>

14. Искандаров, А. Безопасность и интеграция в Центральной Азии: роль ОДКБ и ШОС / А. Искандаров // Центральная Азия и Кавказ. – 2013. – Т. 16. – №. 2. – С. 18-28

15. Проблемы безопасности в Центральной Азии в XXI веке и пути их решения. Оценки. Прогнозы. Рекомендации. // Информационно-аналитический центр МГУ : официальный сайт. – 2021. – URL: <https://ia-centr.ru/>

centr.ru/mediatorcis/mediatorcis2020/problems-bezopasnosti-v-tsentralnoy-azii-v-xxi-veke-i-puti-ikh-resheniya-otsenki-prognozy-rekomendats/

16. Циндаоская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества : от 10.06.2018 // официальное интернет-представительство президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5315>

17. Суинова, А.С Угрозы и вызовы в Центральной Азии /А.С. Суинова // Вестник КарГУ : [сайт]. – 2010. - URL: <https://articlekz.com/article/5732>

18. Кемалголу, И. Роль Шанхайской организации сотрудничества в новом миропорядке — в трех вопросах / И. Кемалголу // Информационный портал «Путин сегодня». – 2023. - URL: <https://www.putin-today.ru/archives/178510>

19. Совместная Декларация о сотрудничестве между секретариатами ШОС и ООН : 05.04.2010 // Информационное агентство "ИнфоРос". – URL: <http://www.infoshos.ru/?id=68>

20. Алимов, Р. ШОС «глобальный профиль» в архитектуре международных отношений / Р. Алимов // Обозреватель–Observer. -2018. - № 5. - С. 5–18.

21. Клименко, А. Ф. Перспективы взаимодействия России, Индии и Китая в двустороннем формате и в рамках ШОС: военно-политические аспекты// А.Ф. Клименко // Военная мысль. - 2007. - № 5. - С. 18–25.

22. Клименко А. «Большая Евразия» и ШОС: миропорядок, безопасность

и борьба с терроризмом / А. Клименко, С. Лузянин // Обозреватель–Observer. -2018. - № 8. – С. 5-22.

23. Лузянин, С. ШОС: проблемы безопасности и перспективы сотрудничества в Евразии / С. Лузянин // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. - № 1. - С. 11–16. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24883066>

24. Барский, К. М. Перспективы участия ШОС в миротворческой деятельности, предотвращении и урегулировании конфликтов / К.М. Барский // Вестник МГИМО Университета. – 2015. – №. 4 (43). – С. 94-101. – URL: <file:///C:/Users/ebakt/Downloads/perspektivy-uchastiya-shos-v-mirotvorcheskoy-deyatelnosti-predotvraschenii-i-uregulirovanii-konfliktov.pdf>

25. Клименко, А. Ф. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблемы и перспективы ее реализации в аспекте обеспечения безопасности / А.Ф. Клименко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2017. – Т. 22. – №. 22. – С. 139-153. - URL: <file:///C:/Users/ebakt/Downloads/strategiya-razvitiya-shanhayskoy-organizatsii-sotrudnichestva-problemy-i-perspektivy-ee-realizatsii-v-aspekte-obespecheniya-bezopasnosti.pdf>

26. Каширина, Т. В. Факторы трансформации современной системы международных отношений /Т.В. Каширина // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. – 2020. – №. 8 (367). – С. 22-29. - URL: <file:///C:/Users/ebakt/Downloads/factory-transformatsii-sovremennoy-sistemy-mezhdunarodnyh-otnosheniy.pdf>

27. Хлопов О. А. Система международной безопасности XXI в.: поиск приемлемой теоретической модели //Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2019. – №. 1. – С. 45-57. - URL: <file:///C:/Users/ebakt/Downloads/sistema-mezhdunarodnoy-bezopasnosti-xxi-v-poisk-priemle moy-teoreticheskoy-modeli.pdf>

28. Денисов, И. Е. Сафранчук И. А. Актуальные экспертные дискуссии по тематике ШОС / И.Е.Денисов, И.А. Сафранчук // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – №. 3 (48). – С. 280-286. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-ekspertnye-diskussii-po-tematike-shos/viewer>

29. Суконкин, А. Архитектура безопасности: как ШОС помогает построить многополярный мир / А. Суконкин // ФАН : федеральное агентство

новостей. – 2023. - URL: https://riafan.ru/24043261-arhitektura_bezопасnosti_kak_shos_pomogaet_postroit_mnogopolyarnii_mir

30. Румянцева, А. К., Рахимов К. Х. Роль ШОС в противодействии терроризму в странах Центральной Азии / А.К. Румянцева, К.Х. Рахимов // Постсоветские исследования. – 2022. – Т. 5. – №. 8. – С. 835-846. - URL: <https://www.postussr.org/journals/202208/Румянцева%20А.К..pdf>

